

В этот день у вдовы актера Ванды Владимировны соберутся друзья и близкие, а на доме, где он жил, появится мемориальная доска. С Вандой Леоновой мы встретились накануне юбилея и очередной годовщины ее знакомства с Евгением Павловичем.

НАДЕЖДА КЕЛЛЕР

«Мои родители были против этого брака»

— Прошло семь лет после смерти Жени, а в театре его вспоминают каждый день, — рассказывает Ванда Владимировна. — Один говорит, как Пальч — так его называют в «Ленкоме» — помог ему с квартирой, второй — с пропиской, третий — с освобождением от армии. Его любили все. В нем совсем не было хитрости. Евгению Павловичу даже не завидовали, потому что все в жизни ему доставалось тяжело, с трудом. Он не из тех, кто родился в рубашке. Детство было голодное, в войну работал на заводе токарем, в театре сначала доверяли только второстепенные роли, и он долго выносил самовар в «Трех сестрах».

Леонов впервые увидел будущую жену в августе 1957-го. 22-летняя Ванда тогда жила в Свердловске. Во время прогулки они с подругой познакомились с тремя молодыми людьми. Веселая троица оказалась актерами Театра Станиславского, который приехал на Урал с гастролями. Девушек пригласили на спектакль «Ученик дьявола».

— Вечером мы сидели в оркестровой яме, а Женя меня передразнивал из-за кулис, изображал, как я прихорашиваюсь, поправляю волосы и блузку. А через три дня он уехал.

Вернувшись в Москву, Леонов несколько раз позвонил новой знакомой, а вскоре позвал ее замуж.

— И я поехала, хотя мои родители были против, их настораживал мой первый неудачный брак, — рассказывает Ванда Владимировна. — Через три месяца после знакомства, в ноябре, мы с Евгением Павловичем расписались.

Много лет спустя с сыном Леонова, Андреем, приключилась похожая история — так же случайно он встретил свою будущую жену Александру, которая приехала в Москву учиться из далекой страны Чили.

— К сожалению, они не смогли повторить нашу судьбу в остальном, — говорит моя собеседница. — Андрей и Саша расстались два года назад, а мы с Женей счастливо прожили 38 лет.

Когда врачи запрещали есть, пробирался на кухню тайком

Из-за гастролей и съемок Леонову часто приходилось оставлять семью, поэтому он ценил каждый день, проведенный с женой и сыном.

— Когда бывал дома, помогал по хозяйству?

— Женя всегда сам выбирал продукты. Когда шел на рынок, вокруг него собиралась толпа, которая несла за Женей сумки. Все его знали, кричали: «Пальч!» — что-нибудь дарили. Холодильник у нас всегда был забит до отказа, а стол ломился, — вспоминает вдова. — Он был очень хлебосольный человек. Мы принимали гостей почти каждый день. Сидели на кухне, постоянно что-то варили, жарили. Широка натура Женя передавалась от матери.

Он очень медленно ел, смаковал каждый кусочек и все время нахваливал мою стряпню. Потом просил добавку. С лишним весом никогда не боролся. Даже когда болел и вра-

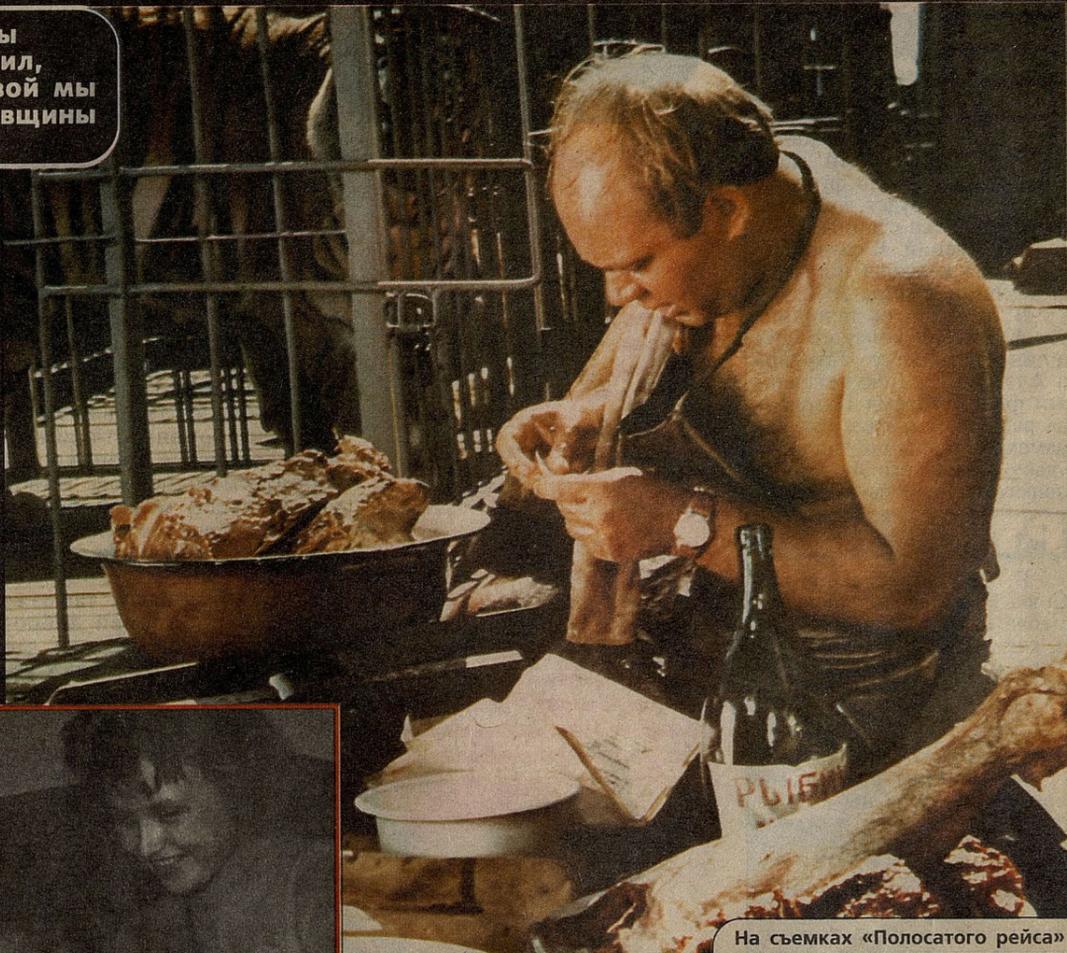
чи ему запрещали многое, украдкой пробирался на кухню и что-нибудь ел.

— Евгений Павлович переиграл немало пьющих людей. А сам как относился к спиртному?

— Когда мы только переехали в эту квартиру, соседи думали, что Леонов пьет по-черному. Долго наблюдали за нашей семьей. Смотрели из окон, как Женя после спектакля возвращается — меховую шапку нахлобучит, под мышкой пьеса, еще и сутулится. Говорили: «Вон Леонов идет, пьяный опять». Но потом поняли, что ошибаются, и очень его полюбили. Ни разу в жизни Женя не позволил себе выпить во время ра-

Евгений Павлович с женой и сыном Андреем

На съемках «Полосатого рейса»

ЛЕОНОВ НИКОГДА НЕ БОРОЛСЯ С ЛИШНИМ ВЕСОМ

2 сентября любимому актеру исполнилось бы 75

боты. Иногда, после тяжелых съемок, любил хорошо поесть и выпить немного красного вина, иногда водочки или виски, которое ему нравилось. Это его успокаивало, потому что после спектакля он часто не мог уснуть. Всегда сомневался, когда брался за роль, нервничал, чем нередко доводил режиссеров до белого каления.

— Вспышки гнева бывали у Евгения Павловича?

— Вспышки гнева бывали у меня. Но Женя знал, что я отходчива, поэтому молчал, когда заводилась. Кричала на Андрюшку, а муж мне всегда говорил: «Ванда, с ребенком надо добром, тебе потом это аукнется». Он ему пытался что-то рассказать, объяснить.

Был довольно медлительным человеком, я ему всегда кричала: «Женя, ну сколько можно ждать!» При этом никогда не опаздывал. В театр приходил заранее, с пьесой, которая от читок уже превратилась в трыпку. Даже если он 200 раз сыграл этот спектакль, все равно ходил с текстом. Клад его на кресло, вставал на колени — и читал.

На репетициях ему вызывали «скорую»

Несмотря на то, что в семье со временем появился достаток, Ванда Владимировна

ни дня не сидела без работы. Устроилась редактором в Ленкоме. Евгений Павлович пришел в этот театр позже. Жена была первым читателем пьес и сценариев, которые предлагали Леонову.

— Женя как актер все же не раскрылся до конца. Он всю жизнь мечтал сыграть короля Лира, бредил этой ролью. В Театре Станиславского прекрасно сыграл Креона в трагедии «Антигона». Хотя многие сомневались, что он будет убедителен в этом образе. Ведь люди смеялись, когда встречали его на улице. Поэтому на премьере боялась, что зал при виде Жени начнет хохотать. Но спектакль приняти блестяще. В этой роли он не шадил себя. На прогонах ему становилось плохо, вызывали «скорую»... Женя очень любил «Белорусский вокзал» и «Донскую повесть», комедию «Тридцать три» и другие фильмы Гии Данелии. Даже если бы Данелия попросил Леонова одно слово сказать в картине, Евгений Павлович согласился бы. Поэтому для Данелии Женя был талисманом. Но нередко Евгений Павлович мучился оттого, что в нем видели только комического актера. Он был глубже и серьезнее, очень много читал.

В 1988 году во время спектакля в Гамбурге актер потерял сознание. Пережив клиническую смерть, почти три недели был в коме.

— Я и Андрей сразу же выехали в Гамбург, — вспоминает те страшные дни Ванда Владимировна. — Мне сначала сказали, что у мужа воспаление легких. Мы сидели возле него и по совету доктора пытались вернуть к жизни, читая стихи, рассказывая про московских знакомых, театр, новую роль в «Поминальной молитве», которую он мечтал сыграть. Операция (аортокоронарное шунтирование) шла пять часов, я все это время просидела на скамейке. После только считала дни — прошел третий, девятый. Когда Женя пришел в сознание, он меня не узнал... Врачи молчали, когда спрашивала, сколько мужу осталось. Но он прожил даже дольше, чем они ожидали — с диабетом, больными легкими. Первый год чувствовал себя хорошо, потом стал сильно кашлять. Но отказывался лечь в больницу. Германские доктора рекомендовали продолжать работу, избегая больших нагрузок. И он работал — пошел озвучивать мультфильмы. Ему это очень нравилось. С

удовольствием пел при озвучивании. Правда, говорили, что у Леонова нет слуха и он поет около нот, но Женя не комплексовал по этому поводу.

Муж страдал, если не было звонков и приглашений. Ему казалось, что он уже никому не нужен. Хотя это было не так. Бывало, подолгу сидел и молчал. Я его подбадривала: «Женя, через три года будем отмечать твоё семидесятилетие!»

После перемен в стране Леонов немного растерялся. Стал хандрить и тосковать, чего раньше никогда не бывало. Все чаще рассуждал о том, что остался на обочине жизни. Грустно шутил о себе: «Орден Ленина есть — а валюты нет».

— Хотя мы никогда не нуждались в деньгах, — продолжает Ванда Владимировна. — К политике Женя был равнодушен. Во время путча я ходила к Белому дому, Андрей вообще всю ночь там провел. Евгений Павлович не понимал нашего рвения, говорил, что мы «с приветом», и спрашивал, зачем нам это надо.

Сегодня Ванда Владимировна говорит, что со смертью мужа ее жизнь тоже кончилась. Спасает только работа в Ленкоме и внимание коллег. Внука Леонова тоже назвали Евгением. Сейчас он живет в Швеции вместе с мамой. Уезжая из России, мальчик взял с собой фильмы с участием знаменитого деда.

Леонов Евгений Павлович
30.08.2001